

УДК 342.56

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2024 г. В. М. Большакова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Нижегородский институт управления – филиал)*

E-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Поступила в редакцию 16.05.2022 г.

Аннотация. Социальная озабоченность вопросами справедливости, объективности, независимости и эффективности правосудия сопровождает человечество со времен необходимости разрешения возникающих споров путем обращения к третьему независимому рассудителю. Об этом немало сказано в трудах античных авторов во времена бытия классической научной рациональности. В неклассической научной рациональности данный дискурс приобретает свои специфические характеристики, а достижения постнеклассической науки объективируют необходимость дальнейших преобразований судостроительной сферы, повышения легитимности при осуществлении правосудия. Обусловлено это тем, что структура современного судостроения находится в отношениях функциональной зависимости от общественных систем как одна из подструктур государственной власти, при этом оказывая огромное влияние на экономическую, политическую, нормотворческую, культурную и моральную сферы социальной практики. Для судебной системы во все времена атрибутивными свойствами являются не только непрерывность ее существования, но и динамичность собственных структур или отдельных институтов, для которых на различных этапах реального бытия характерны трансформационные изменения, иногда кардинальные. В целях повышения эффективности социального функционирования судебной системы, соответствия ее потребностям общества необходима генерализация научных представлений о судебных преобразованиях как реальном историко-правовом феномене, сопровождавшем бытие государственной власти. В статье характеризуются существенные признаки понятий «судебная система», «судебные преобразования», «судебная реформа».

Ключевые слова: судебная система, судебные преобразования, судебная реформа, судостроительство, правосудие, судебная власть, социальная структура, статус судьи, судопроизводство.

Цитирование: Большакова В. М. Развитие судебной системы как предмет исследования в постнеклассической науке // Государство и право. 2024. № 1. С. 197–204.

DOI: 10.31857/S1026945224010193

DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM AS A SUBJECT RESEARCH IN POST-NON-CLASSICAL SCIENCE

© 2024 V. M. Bolshakova

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch)*

E-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Received 16.05.2022

Abstract. Social concern with issues of justice, objectivity, independence and effectiveness of justice has accompanied humanity since the time of the need to resolve disputes that arise by turning to a third independent judge. Much has been said about this in the writings of ancient authors during the existence of classical scientific rationality. In non-classical scientific rationality, this discourse acquires its specific characteristics, and the achievements of post-non-classical science objectify the need for further transformations in the judicial sphere, the legitimacy of justice. This is due to the fact that the structure of the judiciary is in a relationship of functional dependence on social systems as one of the substructures of state power, which has a huge impact on the economic, political, rule-making, cultural and moral spheres of social practice. For the judicial system at all times, the attributive properties are not only the continuity of its existence, but also the dynamism of its own structures or individual institutions, which at various stages of real existence are characterized by transformational changes, sometimes cardinal. In order to increase the efficiency of the social functioning of the judicial system, to meet its needs of legal development, it is necessary to generalize scientific ideas about judicial transformations as a real historical and legal phenomenon that accompanied the existence of state power. The article characterizes the essential features of the concepts “judicial system”, “judicial reforms”, “judicial reform”.

Key words: judicial system, judicial reforms, judicial reform, judiciary, justice, judicial branch, social structure, the status of a judge, legal proceedings.

For citation: *Bolshakova, V.M. (2024). Development of the judicial system as a subject research in post-non-classical science // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 197–204.*

Независимость суда, законность и справедливость при принятии судебных актов, а также свободный доступ к правосудию стали ведущими положениями правового регулирования общественной жизни. Правопорядок предполагает, что возможное принимаемое судебное решение будет основано не на непредсказуемом произволе или воле господствующих сил, а на справедливом рассмотрении¹. Таковое воздействие права на легализацию и упорядочение социальных отношений направлено на повышение эффективности и устойчивости общественного, экономического и политического развития.

Важнейшим компонентом системы государственной власти является судебная власть. Социальное государство воспринимается как характеристика, которая ставит во главу угла общесоциальный интерес и выполняет объединительную функцию².

Следует отметить, что правосудие как способ разрешения споров, ссор и конфликтов зародилось задолго до образования государства, оно было сконструировано еще первобытным человечеством, видимо, одновременно с началом использования огня, и можно утверждать, что в истории человеческой цивилизации эти открытия сыграли важнейшую роль. Развиваясь, правосудие обрело организационно-правовой механизм своего отправления, структурировалось, специализировалось, порой принимало различные формы и превратилось в большинстве государств в самостоятельную ветвь государственной власти³.

Сегодня наша страна находится перед лицом глобальных трансформационных процессов. Они характеризуются обширными преобразованиями государственного и общественного устройства, смены одних государственных органов другими и реформированием существующих институтов. Но диалектика бытия права – это не только императивные предписания,

такое понимание социальной функции права обращено лишь на прошлый человеческий опыт, а в будущее, напротив, смотрит опережающее правоприменение. Таковое проявляется в судебных решениях, когда по причине несоответствия правовых норм объективным запросам общества и закономерностям социальной практики конструируются правовые нормы в решениях судов, которые лишь затем будут имплицитованы в законодательство⁴. Наряду с другими социальными институтами, существенным образом влияющими на законодательное усмотрение и реальное правоприменение, ими являются суды различной юрисдикции⁵.

Фиксация динамики общественных настроений об оценке суда, эффективности правосудия социологическими методами, путем опросов общественного и профессионального мнения, различных исследований удовлетворенности граждан деятельностью суда демонстрируют, что решающего перелома в положительной оценке судебной системы в сознании российских граждан пока еще не произошло⁶. Следовательно, проблемы функционирования судебной власти свидетельствуют, что проведенные крупномасштабные модернизационные преобразования механизма судебной власти своей цели не достигли. Вновь необходимы изменения: одновременное радикальное сбалансированное преобразование всех трех составляющих (судоустройственного, судопроизводственного и судейско-статусного) механизмов судебной власти с целью качественного совершенствования механизма правосудия⁷.

⁴ См.: *Лазарев В.В.* Доктрина имплементации решений судебных органов в законодательство // Журнал рос. права. 2019. № 7. С. 7.

⁵ См.: *Большакова В.М., Холиков И.В.* Диалектика сменяемости и делимости: заметки о критериях периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века // Lex russica (Русский закон). 2022. № 3 (184). С. 142–159.

⁶ См.: *Власов В.И., Веричев К.Б.* Динамика развития судебной реформы в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85). С. 57–60.

⁷ См.: *Клеандров М.И.* О необходимости новой судебной реформы в России // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 5–7 октября 2017 г. Новосибирск, 2017. С. 10–13.

¹ См.: *Исаев И.А.* Метафоры Закона: от «света» к «пламени» // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 6. С. 23–35.

² См.: *Клименко А.И.* Контексты понимания категории «социальное государство» в юридической науке // Право и образование. 2008. № 11. С. 56–61.

³ См.: *Клеандров М.И.* Конституционно значимые несовершенства судебной власти в Российской Федерации // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 10. С. 886.

Таким образом, представляется, что концептуализация судебных преобразований как историко-правового феномена и выявление закономерностей изменений судебных структур, судебных реформ и судебной системы есть актуальные научные задачи для постнеклассической науки.

Поскольку в предметное поле теоретико-исторических правовых наук входят концепции, проблемы, категории, понятия, описывающие и объясняющие этапы развития права и институтов, его реализующих⁸, то важной теоретической и практической задачей является изучение не только развития этих норм, но и закономерностей развития органов, реализующих правовые нормы в социальной жизни⁹.

На уровне науки и иных сфер социальной практики обостряется потребность в методологической проработанности основ деятельности¹⁰, поскольку правовые исследования обращены не только к общефилософским проблемам права, но и к повышению эффективности реального правоприменения, когда общие категории права становятся по своему характеру не только общетеоретическими и философскими, но еще и категориями прагматическими, реально применимыми в конкретных социальных ситуациях¹¹.

В функциональной характеристике права произошло выделение его методологической и эпистемологической роли. В фундаментальном научном труде Г.В. Мальцева¹² определяются основные методологические основания научных исследований как совокупность предлагаемых к использованию теоретических парадигм, которые применимы и при изучении норм права¹³.

Исследование организационно-правовых государственных институтов, к которым относится судебная система, возможно на основании комплексного применения методов научного познания, к которым относятся: принцип историзма, или исторический метод; формально-юридический анализ; метод реконструкции государственно-правовых реалий в конкретный исторический период¹⁴.

Рассмотрение развития судебной системы разумно строить на понимании того, что такое постнеклассическая наука и каковы ее сущностные характеристики. Содержательно-структурные аспекты постнеклассической науки и критерии различения типов научной рациональности выделены

⁸ См.: *Мацкевич И.М., Власенко Н.А.* Формализация специальностей научных исследований в сфере права: содержание и перспективы // Журнал рос. права. 2013. № 6 (198). С. 116–147.

⁹ См.: *Большакова В.М.* Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX – начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // Право и политика. 2021. № 3. С. 26–36.

¹⁰ См.: *Большакова В.М.* Философские основания применения методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. науч. тр. по материалам Четвертой Всерос. науч. конф., Нижний Новгород, 17 ноября 2021 г. Н. Новгород, 2021. С. 44–51.

¹¹ См.: *Савенков А.Н.* Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 38–48.

¹² См.: *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М., 2011.

¹³ См.: *Лазарев В.В.* Функциональная характеристика принципов права // Юрид. техника. 2020. № 14. С. 207–212.

¹⁴ См.: *Демичев А.А.* О научной новизне в историко-правовых исследованиях // Росс. журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 2 (7). С. 16–21.

акад. РАН В.С. Степиным¹⁵, который содержательно, структурно и функционально отличает постнеклассическую научную рациональность от классической и неклассической. По его мнению, критериями их различения выступают: системные; аксиологические (идеалы и нормы); рефлексивные критерии. В совокупности они обеспечивают включение научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи¹⁶. Основной вектор бытия постнеклассической науки можно изобразить как описание, объяснение и прогнозирование последовательного развития сложных саморазвивающихся систем (социальных, технических, биологических)¹⁷.

Исторический аспект. Повышенное внимание исследователей к изучению динамики судебной системы, особенностей ее иерархического строения и функционирования является важным для теоретических и прикладных юридических исследований. Это обусловлено рядом объективных обстоятельств. Во-первых, реальными противоречиями социальной практики. Во-вторых, традиционной попыткой философского осмысления происходящих общественных, политических, экономических и идеологических изменений. В-третьих, «ренессансом» исследований судебной реформы Александра II, связанным со 150-летним юбилеем с момента ее проведения, поскольку она была прорывом в области становления идей правосудия¹⁸. Время от времени интерес историков и теоретиков права к проведенной судебной реформе угасал, но ныне произведенные в Российской Империи организационные, структурные и содержательные преобразования используются в качестве примера или аналогии с современными реформенными изменениями, плавно перетекая из доктринально-методологической в практическую плоскость и обратно¹⁹.

Судебная реформа была одной из государственно-структурных реформ, проводимых в Российской Империи, поскольку вторая половина XIX в. ознаменовалась рядом реформ всех ключевых сфер общественной жизни. Были проведены и земская (1864), и военная (1874), судостроительная (1864) и уголовно-процессуальная (1885) реформы²⁰.

Поскольку в 1864 г. произошел кардинальный слом судебной системы и государственным аппаратом сначала был спланирован, обеспечен, а затем и реализован качественный переход (скачок) в деле становления структуры суда, а также принципов независимости судов, несменяемости судей, объективности, справедливости, всеословности (равенства) и беспристрастности правосудия, есть

¹⁵ См.: *Степин В.С.* Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 36. № 2. С. 78–91.

¹⁶ См.: *Степин В.С.* Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18.

¹⁷ См.: *Степин В.С.* Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45–59.

¹⁸ См.: *Власов В.И., Власова Г.Б.* Значение судебной реформы для политико-правового развития государства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11 (54). С. 19–22.

¹⁹ См.: *Демичев А.А.* К вопросу о сравнимости судебной реформы 1864 г. и судебных преобразований конца XX – начала XXI века в России // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9–1. С. 7–14.

²⁰ См.: *Власов В.И.* Диалектика устойчивости и неустойчивости общества: на примере Российской истории // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 113–122.

основания полагать, что произошедшая в Российской Империи судебная реформа — не реформа даже, а, возможно, и судебная революция, обеспечившая переход от одной правовой реальности, формации и ценностей правосудия к другим, более близким большинству общественных слоев, гуманным, просвещенным и цивилизованным шагом. Здесь уместна аналогия с научной революцией, характеризуемой сначала кумуляцией, а затем кардинальным сломом концептуальных основ (ведущих идей, парадигм, теорий), идеалов и норм научного исследования и переходом на новый качественный уровень развития науки²¹. Реформировались суды не единожды. Однако полная перестройка судебной системы, качественный переход к новой структуре судебных органов и изменение их предназначения произошли лишь в 1864 г. Следовательно, судебная революция представляет собой количественный и качественный переход от одной судебной системы к другой, который характеризуется концептуальной сменой теоретических основ, социальных функций судов (их предназначения) и законодательства в области организации суда, статуса судей и осуществления правосудия. Судебная революция включает концептуальную основу, субъекты и систему механизмов, на которых основывается ее функционирование. Она имеет свои причины, движущие силы, условия, закономерности развития, последствия, а также выполняет социально значимые функции. В рамках судебной революции обретается новый статус (судебной системы, судов и судей), а также меняются цели, задачи и полномочия судов.

Концептуализация судебных преобразований предполагает периодизацию их истории и, пусть условное, но разделение на соответствующие этапы. Выделяется шесть периодов судебных преобразований применительно к динамике судостроительства в России во второй половине XIX — начале XXI в.: первый период (20 ноября 1864 г. — 1 июля 1899 г.) — судебная реформа 1864 г.; второй период (1 июля 1899 г. — 22 ноября (5 декабря) 1917 г.) — преобразование судостроительства и судопроизводства, созданных Судебными уставами 1864 г.; третий период (22 ноября (5 декабря) 1917 г. — 25 мая 1922 г.) — судебные преобразования первых лет советской власти; четвертый период (25 мая 1922 г. — 10 июля 1923 г.) — судебная реформа 1922 г.; пятый период (10 июля 1923 г. — 24 октября 1991 г.) — преобразование судостроительства и судопроизводства в РСФСР, созданных в ходе судебной реформы 1922 г.; шестой период (24 октября 1991 г. — 29 июля 2018 г.) — судебная реформа в Российской Федерации²². Критериями различения этапов судебных преобразований выступают: нормативно-правовой; содержательный; контекстно-средовой; временной и аксиологический. Возможно выделение подпериодов внутри одного периода, но критерием здесь служит не формальная привязка к тому или иному нормативному правовому акту, а именно сущность шедших в его продолжение судебных преобразований²³.

²¹ См.: Кун Т., Лакатос И., Поннер К. Р. Структура научных революций / сост. и предисл. к кн.: В. Ю. Кузнецов; пер. с англ.: И. З. Налетов, В. Н. Порус, А. Л. Никифоров, О. А. Балла. М., 2001; Кун Т., Балл О. А. Логика открытия или психология исследования? // *Философия науки*. 1997. Т. 3. № 1. С. 20–48; Кун Т. Структура научных революций // *Исследователь / Researcher*. 2010. № 1–2 (5–6). С. 46–61.

²² См.: Демичев А. А., Большакова В. М., Илюхина В. А. Периодизация истории судебных преобразований в России во второй половине XIX–XXI вв. // *История государства и права*. 2021. № 5. С. 34–45.

²³ См.: Большакова В. М., Холиков И. В. Указ. соч. С. 142–159.

Последнее крупное реформирование всей структуры судебной системы происходит в Российской Федерации с 2018 г. путем комплексного изменения норм о судостроительстве и судопроизводстве. Это уже позволило на практике повысить значимость принципа независимости судов, поскольку произошло разделение апелляционной и кассационной инстанции из одного суда (областного, городского) в суды апелляционной и кассационной инстанции. Независимость судебных инстанций и их структурная обособленность позволяют, в свою очередь, эффективно и единообразно выстраивать судебную практику²⁴. Подобные радикальные изменения судостроительственной и судопроизводственной сфер происходят не впервые, с их помощью продолжается целенаправленная деятельность по формированию независимого и справедливого суда²⁵. В качестве концептуальной основы обращает на себя внимание разработанная и утвержденная 24 октября 1991 г. Концепция судебной реформы, в которой были намечены ее основные теоретические и практические направления²⁶. Судебная реформа есть плод определенных интеллектуальных усилий реформаторов, практическое воплощение их замысла.

Реформирование российского судостроительственного и судопроизводственного законодательства весьма обстоятельно проанализировано В. М. Жуйковым. Так, им рассмотрены нормы, регулирующие деятельность судов по разрешению находящихся в их производстве гражданских дел, которое началось с наступлением 1990-х гг. и продолжается донныне. Выделяются основные этапы такого реформирования, связанные с принятием Конституции РФ 1993 г., изменениями в судебной системе, принятием Арбитражного процессуального кодекса РФ 1992, 1995, 2002 гг., существенными изменениями Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. и вступлением в силу Гражданского процессуального кодекса РФ 2002 г. Диалектическая взаимосвязь судостроительственного и процессуального законодательства проявляется наглядно при практическом осуществлении правосудия, т. е. судопроизводстве в системе тех судов, которые утверждены судостроительственными нормами, а судебная власть реализуется на основании и в процессе применения процессуальных норм, как бы замыкая виток циклического взаимодействия²⁷.

Результаты судебной реформы в Российской Федерации принесли значительный и положительный результат. Однако осуществлена ли в полной мере взаимосвязь между требованиями независимости, эффективности и ответственности правосудия? В этом есть сомнения. Справедливость судебной защиты вызывает у людей иронию, а иногда и откровенное недоверие или насмешку.

Оговоримся и о ключевых понятиях, используемых для историко-правового познания судебной системы. Под судебной реформой понимается совокупность проведенных по определенному плану комплексных многоаспектных

²⁴ См.: Момотов В. В. Российское правосудие на современном этапе: основные тенденции развития // *Судья*. 2018. № 8 (92). С. 41–51.

²⁵ См.: Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // *Журнал рос. права*. 2018. № 10 (262). С. 134–146.

²⁶ См.: Власов В. И., Абасов В. А. Теоретическая основа современной судебной реформы в России (К 30-летию принятия концепции судебной реформы) // *Вестник юридического факультета ЮФУ*. 2021. Т. 8. № 3. С. 9–14.

²⁷ См.: Жуйков В. М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // *Журнал рос. права*. 2010. № 7 (163). С. 5.

мероприятий, направленных на реорганизацию судоустройства (а также статуса судебной власти и судей) и судопроизводства в целях удовлетворения интересов государства и общества в конкретно-исторической ситуации. В широком смысле понятия «судебные преобразования» и «судебные реформы» соотносятся как общее и частное, судебные реформы – это разновидность судебных преобразований (в широком смысле). В отличие от судебных реформ судебные преобразования в узком смысле – это постоянный процесс, идущий с большей или меньшей интенсивностью. Главная особенность судебных преобразований заключается в их «текущем» характере, не всегда системности и комплексности при внесении изменений в законодательство о судоустройстве и судопроизводстве²⁸.

Судебные реформы характеризуются системно-структурными, организационными, материально-техническими, субъектными, нормативно-правовыми, социально-функциональными и ценностно-целевыми изменениями судоустройственной сферы²⁹.

Любой механизм правосудия состоит из трех составляющих: судоустройственной, судопроизводственной и судейско-статусной. И полная самостоятельность по всей вертикали юрисдикции может быть обеспечена, когда в ней наличествуют все три самостоятельные составляющие³⁰. При этом судебные преобразования можно характеризовать как организационные, структурные или функциональные изменения судебной системы. Мы выделяем три уровня судебных преобразований: оптимизационные изменения; судебная реформа; судебная революция.

Судебные преобразования стратегического уровня могут опираться на базовых теоретических принципах – главной цели правосудия, особой роли человека как осуществляющего судебную власть, как и того, кто обращается в суд или в отношении которого суд принимает правоприменительные решения в соответствии с компетенцией. При любом качественном движении судебных структур в сторону как совершенствования организационно-правовых основ, так и осуществления правосудия судебная деятельность практически реализует принцип правовой и моральной справедливости во всех сферах жизнедеятельности нашего общества. По оценкам общественного мнения, повсеместное торжество справедливости в отечественных судах пока не наступило³¹.

Структурно-функциональный аспект. Атрибутивные характеристики судебной системы является многокомпонентность, организационная и процессуальная иерархичность, территориальная полночная делимость, законность, саморегулируемость, динамичность структур, традиционность³². Среди основных характеристик су-

дебных систем также можно выделить: а) полиструктурность; б) многофункциональность; в) многовариантность; г) адаптивность³³.

В теории судебных систем одним из ключевых вопросов является внедрение и применение эффективных алгоритмов управления ими. В решении задач внедрения алгоритмов управления государственными властными системами (в т.ч. судебной) важнейшим аспектом является определение направлений и уровней такого целеполагания³⁴.

В функционировании судебной системы выделяются различные субъектные компоненты, получившие социальную институализацию. Их проявление, во-первых, зависит от места и роли судебной системы в общем строении государственно-властных структур, во-вторых, от собственного компонентного состава этих институтов (прокуратуры, адвокатуры, органов принудительного исполнения, органов юстиции), в-третьих, от рядоположенности самих судебных инстанций³⁵.

Правосудие необходимо рассматривать как целенаправленно организованное социальное системное явление, организуемое государственными органами и общественными силами, характеризующееся организацией и самоорганизацией, а также специфическим субъектным составом³⁶. Судебная система – это сложная совокупность всего аппарата управления и осуществления судебной власти. Основными участниками судебной деятельности при этом являются судьи и стороны, а также обеспечивающий персонал³⁷.

Легального определения судебной системы отечественное законодательство не имеет, однако существенные признаки данного понятия содержатся в требованиях нормативных правовых актов, регламентирующих организацию судебной системы, статус судов и судей, а также функционирование судебной власти на территории Российской Федерации.

Так, под судебной системой следует понимать, с одной стороны, единую совокупность судов, действующих на территории Российской Федерации, судьи которых независимо осуществляют судебную власть посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства, привлекаемых к правосудию присяжных и арбитражных заседателей, а также аппарат организационно-материального обеспечения судебной деятельности.

Отмечается, что понятие судебной системы носит концептуальный/доктринальный характер. Представления о судебной доктрине любого государства, чтобы быть надлежащими, требуют подкрепления соответствующих теоретических положений практическими иллюстрациями, почерпнутыми из судебной практики отправления правосудия.

²⁸ См.: *Большакова В.М.* Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века: историко-правовое исследование / под науч. ред. А.А. Демичева. Тамбов, 2021. С. 89.

²⁹ См.: *Большакова В.М.* Концепция судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI века (теоретико-правовой, исторический и структурно-функциональный аспекты) // Журнал рос. права. 2022. Т. 26. № 4. С. 116–134.

³⁰ См.: *Клеандров М.И.* О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 19.

³¹ См.: *Клеандров М.И.* О стратегии развития механизма судебной власти в Российской Федерации // Росс. правосудие. 2017. № 10 (138). С. 33.

³² См.: *Колоколов Н.А.* Судебное строительство: от века индустриального до эпохи второго модерна // Вестник Московского ун-та МВД России. 2021. № 6. С. 152.

³³ См.: *Яровая М.В.* Типология судебных систем современных европейских государств // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2008. № 1 (21). С. 49–53.

³⁴ См.: *Колоколов Н.А.* Государство и суд: наши размышления о некоторых критериях привлекательности и эффективности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 194–210.

³⁵ См.: *Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю.* Принципы организации и типологии судебных систем // Государство и право. 2018. № 1. С. 102–106.

³⁶ См.: *Лазарев В.В., Фурсов Д.А.* К вопросу о роли правосудия в жизни государства // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 34–38.

³⁷ См.: *Колоколов Н.А.* Судебное строительство: от века индустриального до эпохи второго модерна. С. 151.

* * *

Судебная система обладает рядом содержательных, структурных, функциональных и процессуальных характеристик. Ее структурно-иерархическое строение разделено на суды общей юрисдикции (районные, городские, областные, верховные суды республик, кассационные суды общей юрисдикции, а также военные суды — гарнизонные, окружные и Апелляционный военный суд, Кассационный военный суд и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ), арбитражные суды (суды областей и городов, апелляционные суды, суды округов, а также специализированный арбитражный суд — Суд по интеллектуальным правам), а также мировые суды субъектов Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ высшим судебным органом является Верховный Суд РФ. Особыми полномочиями и правовым положением в судебной системе обладает Конституционный Суд РФ. Судебная система Российской Федерации основывается на принципе сочетания административно-территориальной и окружной организации. В ходе конституционной реформы 2020 года также упразднены конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации³⁸. Органом, не осуществляющим правосудие, но органично встроенным в судебную систему, на который возложены организационные, обеспечительные и материально-технические функции, является Судебный департамент при Верховном Суде РФ и его территориальные управления.

Функционирующая судебная система стала квинтэссенцией исторического правового опыта, результатом научных исследований сферы судоустройства и судопроизводства, достижением юридической техники, социальных запросов на законность и справедливое судебное разбирательство, а также системы ценностей, устоявшейся в российском обществе³⁹.

Основными направлениями совершенствования судебной системы и реформирования правосудия являются следующие концептуальные положения: 1) адаптация структуры судебной системы к меняющимся потребностям государства и общества и представлениям о них; 2) обеспечение эффективности судебной системы в условиях социальной «турбулентности»; 3) придание судебной системе должной справедливости и легитимности⁴⁰.

Судебная система осуществляет свою деятельность в условиях модернизации различных сфер общественной жизни, нарастания социальных угроз и политических противоречий, нестабильности финансово-экономической ситуации и необходимости укомплектования должностей судей квалифицированными кадрами. Решение задач совершенствования судебной деятельности возможно при преодолении негативного воздействия указанных факторов, что обеспечит качественное развитие судебной власти⁴¹. Построить и перестроить судебную систему, совершенствовать структуру судов важно, но при этом нужно найти и главный человеческий, а оттого духовно-нравственный элемент правосудия.

³⁸ См.: *Большакова В. М.* Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX — начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики. С. 26–36.

³⁹ См.: *Большакова В. М., Холиков И. В.* Указ. соч. С. 142–159.

⁴⁰ См.: *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Концептуальные предложения по углублению судебной реформы в России // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2016. № 4. С. 29–36.

⁴¹ См.: *Власов В. И., Веричев К. Б.* Указ. соч. С. 57–60.

Генезис государственных структур — один из этапов развития общества, который характеризуется качественным переходом от одних организационных основ к другим. Судебная власть, правосудие и судебная система являются показателем его культурно-исторического и правового цивилизованного развития. По природе своего функционирования суд как государственный институт оказывает влияние на происходящие общественно-политические и экономические процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Большакова В. М.* Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX — начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // *Право и политика.* 2021. № 3. С. 26–36.
2. *Большакова В. М.* Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века: историко-правовое исследование / под науч. ред. А. А. Демичева. Тамбов, 2021. С. 89.
3. *Большакова В. М.* Концепция судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века (теоретико-правовой, исторический и структурно-функциональный аспекты) // *Журнал рос. права.* 2022. Т. 26. № 4. С. 116–134.
4. *Большакова В. М.* Философские основания применения методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // *Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. науч. тр. по материалам Четвертой Всеросс. науч. конф., Нижний Новгород, 17 ноября 2021 г.* Н. Новгород, 2021. С. 44–51.
5. *Большакова В. М., Холиков И. В.* Диалектика сменяемости и делимости: заметки о критериях периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века // *Lex russica (Русский закон).* 2022. № 3 (184). С. 142–159.
6. *Власов В. И.* Диалектика устойчивости и неустойчивости общества: на примере Российской истории // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2016. № 2 (92). С. 113–122.
7. *Власов В. И., Абасов В. А.* Теоретическая основа современной судебной реформы в России (К 30-летию принятия концепции судебной реформы) // *Вестник юридического факультета ЮФУ.* 2021. Т. 8. № 3. С. 9–14.
8. *Власов В. И., Веричев К. Б.* Динамика развития судебной реформы в России // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2017. № 6 (85). С. 57–60.
9. *Власов В. И., Власова Г. Б.* Значение судебной реформы для политико-правового развития государства // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2014. № 11 (54). С. 19–22.
10. *Гребенников В. В., Грудцына Л. Ю.* Принципы организации и типологизации судебных систем // *Государство и право.* 2018. № 1. С. 102–106.
11. *Демичев А. А.* К вопросу о сравнимости судебной реформы 1864 г. и судебных преобразований конца XX — начала XXI века в России // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс.* 2014. № 9–1. С. 7–14.
12. *Демичев А. А.* О научной новизне в историко-правовых исследованиях // *Росс. журнал правовых исследований.* 2016. Т. 3. № 2 (7). С. 16–21.
13. *Демичев А. А., Большакова В. М., Илюхина В. А.* Периодизация истории судебных преобразований в России во второй поло-

- вине XIX–XXI вв. // История государства и права. 2021. № 5. С. 34–45.
14. Жуйков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал росс. права. 2010. № 7 (163). С. 5.
  15. Исаев И.А. Метафоры Закона: от «света» к «пламени» // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 6. С. 23–35.
  16. Клеандров М.И. Конституционно значимые несовершенства судебной власти в Российской Федерации // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 10. С. 886.
  17. Клеандров М.И. О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 19.
  18. Клеандров М.И. О необходимости новой судебной реформы в России // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 5–7 октября 2017 г. Новосибирск, 2017. С. 10–13.
  19. Клеандров М.И. О стратегии развития механизма судебной власти в Российской Федерации // Росс. правосудие. 2017. № 10 (138). С. 33.
  20. Клименко А.И. Контексты понимания категории «социальное государство» в юридической науке // Право и образование. 2008. № 11. С. 56–61.
  21. Колоколов Н.А. Государство и суд: наши размышления о некоторых критериях привлекательности и эффективности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 194–210.
  22. Колоколов Н.А. Судебное строительство: от века индустриального до эпохи второго модерна // Вестник Московского ун-та МВД России. 2021. № 6. С. 151, 152.
  23. Кун Т. Структура научных революций // Исследователь / Researcher. 2010. № 1–2 (5–6). С. 46–61.
  24. Кун Т., Балл О.А. Логика открытия или психология исследования? // Философия науки. 1997. Т. 3. № 1. С. 20–48.
  25. Кун Т., Лакатос И., Поппер К.Р. Структура научных революций / сост. и предисл. к кн.: В.Ю. Кузнецов; пер. с англ.: И.З. Налетов, В.Н. Порус, А.Л. Никифоров, О.А. Балла. М., 2001.
  26. Лазарев В.В. Доктрина имплементации решений судебных органов в законодательство // Журнал росс. права. 2019. № 7. С. 7.
  27. Лазарев В.В. Функциональная характеристика принципов права // Юрид. техника. 2020. № 14. С. 207–212.
  28. Лазарев В.В., Фурсов Д.А. К вопросу о роли правосудия в жизни государства // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 34–38.
  29. Малько А.В., Саломатин А.Ю. Концептуальные предложения по углублению судебной реформы в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 29–36.
  30. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2011.
  31. Мацкевич И.М., Власенко Н.А. Формализация специальностей научных исследований в сфере права: содержание и перспективы // Журнал росс. права. 2013. № 6 (198). С. 116–147.
  32. Момотов В.В. Российское правосудие на современном этапе: основные тенденции развития // Судья. 2018. № 8 (92). С. 41–51.
  33. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 г. в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал росс. права. 2018. № 10 (262). С. 134–146.
  34. Савенков А.Н. Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 38–48.
  35. Стенун В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18.
  36. Стенун В.С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 36. № 2. С. 78–91.
  37. Стенун В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45–59.
  38. Яровая М.В. Типология судебных систем современных европейских государств // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2008. № 1 (21). С. 49–53.

REFERENCES

1. Bolshakova V.M. The genesis of the formation and development of the judicial system of the Russian Federation in the late XX – early XXI century: institutional and regulatory characteristics // Law and politics. 2021. No. 3. Pp. 26–36 (in Russ.).
2. Bolshakova V.M. Dynamics of judicial transformations in Russia in the second half of the XIX – early XXI century: historical and legal research / ed. by A.A. Demichev. Tambov, 2021. P. 89 (in Russ.).
3. Bolshakova V.M. The concept of judicial transformations in Russia in the second half of the XIX – early XXI century (theoretical and legal, historical and structural and functional aspects) // Journal of Russ. law. 2022. Vol. 26. No. 4. Pp. 116–134 (in Russ.).
4. Bolshakova V.M. Philosophical foundations of the application of the methodology of chronodiscrete monogeographic comparative jurisprudence // Actual problems and prospects of development of the scientific school of Chronodiscrete monogeographic comparative jurisprudence: collection of scientific works based on the materials of the Fourth All-Russian Scientific Conference, Nizhny Novgorod, November 17, 2021. N. Novgorod, 2021. Pp. 44–51 (in Russ.).
5. Bolshakova V.M., Kholikov I.V. Dialectics of changeability and divisibility: notes on the criteria for periodization of judicial transformations in Russia in the second half of the XIX – early XXI century // Lex russica (Russian law). 2022. No. 3 (184). Pp. 142–159 (in Russ.).
6. Vlasov V.I. Dialectics of stability and instability of society: on the example of Russian history // Ethnosocium and interethnic culture. 2016. No. 2 (92). Pp. 113–122 (in Russ.).
7. Vlasov V.I., Abasov V.A. The theoretical basis of modern judicial reform in Russia (On the 30th anniversary of the adoption of the concept of judicial reform) // Herald of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2021. Vol. 8. No. 3. Pp. 9–14 (in Russ.).
8. Vlasov V.I., Verichev K.B. Dynamics of development of judicial reform in Russia // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2017. No. 6 (85). Pp. 57–60 (in Russ.).
9. Vlasov V.I., Vlasova G.B. The importance of judicial reform for the political and legal development of the state // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2014. No. 11 (54). Pp. 19–22 (in Russ.).
10. Grebennikov V.V., Grudtsyna L. Yu. Principles of organization and typologization of judicial systems // State and Law. 2018. No. 1. Pp. 102–106 (in Russ.).
11. Demichev A.A. On the comparability of the judicial reform of 1864 and judicial transformations of the late twentieth – early XXI century in Russia // Historical and legal problems: a new perspective. 2014. No. 9–1. Pp. 7–14 (in Russ.).
12. Demichev A.A. On scientific novelty in historical and legal research // Russ. Journal of Legal Studies. 2016. Vol. 3. No. 2 (7). Pp. 16–21 (in Russ.).

13. *Demichev A.A., Bolshakova V.M., Ilyukhina V.A.* Periodization of the history of judicial transformations in Russia in the second half of the XIX–XXI centuries // *History of the state and law*. 2021. No. 5. Pp. 34–45 (in Russ.).
14. *Zhuikov V.M.* The general concept of the development of procedural legislation and legislation on the judicial system // *Journal of Russ. law*. 2010. No. 7 (163). P. 5 (in Russ.).
15. *Isaev I.A.* Metaphors of the Law: from “light” to “flame” // *Lex russica (Russian law)*. 2021. Vol. 74. No. 6. Pp. 23–35 (in Russ.).
16. *Kleandrov M.I.* Constitutionally significant imperfections of the judiciary in the Russian Federation // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 88. No. 10. P. 886 (in Russ.).
17. *Kleandrov M.I.* On the directions of improving the mechanism of judicial power in ensuring justice // *State and Law*. 2021. No. 3. P. 19 (in Russ.).
18. *Kleandrov M.I.* On the need for a new judicial reform in Russia // *Innovations in legal science and practice as a factor in harmonizing the relationship between personality, society and the state: materials of the International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, October 5–7, 2017. Novosibirsk, 2017*. Pp. 10–13 (in Russ.).
19. *Kleandrov M.I.* On the strategy for the development of the mechanism of judicial power in the Russian Federation // *Russ. Justice*. 2017. No. 10 (138). P. 33 (in Russ.).
20. *Klimenko A.I.* Contexts of understanding the category of “social state” in legal science // *Law and education*. 2008. No. 11. Pp. 56–61 (in Russ.).
21. *Kolokolov N.A.* The state and the court: our reflections on some criteria of attractiveness and effectiveness // *Herald of Economic Security*. 2021. No. 4. Pp. 194–210 (in Russ.).
22. *Kolokolov N.A.* Judicial construction: from the Industrial Age to the era of the second Modern // *Herald of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 6. Pp. 151, 152 (in Russ.).
23. *Kun T.* The structure of scientific revolutions // *Researcher / Researcher*. 2010. No. 1–2 (5–6). Pp. 46–61 (in Russ.).
24. *Kun T., Ball O.A.* Logic of discovery or psychology of research? // *Philosophy of Science*. 1997. Vol. 3. No. 1. Pp. 20–48 (in Russ.).
25. *Kun T., Lakatos I., Popper K.R.* The structure of scientific revolutions / compilation and preface to the book: V. Yu. Kuznetsov; transl. from English: I. Z. Naletov, V. N. Porus, A. L. Nikiforov, O. A. Ball. M., 2001 (in Russ.).
26. *Lazarev V.V.* Doctrine of implementation of solutions judicial bodies in legislation // *Journal of Russ. law*. 2019. No. 7. P. 7 (in Russ.).
27. *Lazarev V.V.* Functional characteristics of the principles of law // *Yurid. tehnika*. 2020. No. 14. Pp. 207–212 (in Russ.).
28. *Lazarev V.V., Fursov D.A.* On the question of the role of justice in the life of the state // *Legal science and practice. Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 4 (44). Pp. 34–38 (in Russ.).
29. *Mal'ko A.V., Salomatin A. Yu.* Conceptual proposals for deepening judicial reform in Russia // *Legal policy and legal life*. 2016. No. 4. Pp. 29–36 (in Russ.).
30. *Maltsev G.V.* Social foundations of law. M., 2011 (in Russ.).
31. *Matskevich I.M., Vlasenko N.A.* Formalization of specialties of scientific research in the field of law: content and prospects // *Journal of Russ. law*. 2013. No. 6 (198). Pp. 116–147 (in Russ.).
32. *Momotov V.V.* Russian justice at the present stage: the main trends of development // *Judge*. 2018. No. 8 (92). Pp. 41–51 (in Russ.).
33. *Momotov V.V.* Judicial reform of 2018 in the Russian Federation: concept, goals, content (part I) // *Journal of Russ. law*. 2018. No. 10 (262). Pp. 134–146 (in Russ.).
34. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law and legal thinking: history and modernity // *Questions of philosophy*. 2019. No. 8. Pp. 38–48 (in Russ.).
35. *Stepin V.S.* Scientific rationality in technogenic culture: types and historical evolution // *Questions of philosophy*. 2012. No. 5. P. 18 (in Russ.).
36. *Stepin V.S.* Features of scientific cognition and criteria of types of scientific rationality // *Epistemology and philosophy of science*. 2013. Vol. 36. No. 2. Pp. 78–91 (in Russ.).
37. *Stepin V.S.* Types of scientific rationality and synergetic paradigm // *Complexity. The mind. Post-neoclassical*. 2013. No. 4. Pp. 45–59 (in Russ.).
38. *Yarovaya M.V.* Typology of judicial systems of modern European states // *Herald of the Moscow State Pedagogical University. Ser. “Legal Sciences”*. 2008. No. 1 (21). Pp. 49–53 (in Russ.).

Сведения об авторе

БОЛЬШАКОВА Валентина Михайловна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Нижегородский институт управления — филиал); 603950 г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 46
ORCID: 0000-0002-7490-3443

Authors' information

BOLSHAKOVA Valentina M. — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch); 46 Gagarin Ave., 603950 Nizhny Novgorod, Russia